

ТЮМЕНСКОЕ ХАНСТВО: ГОСУДАРСТВО СИБИРСКИХ ШЕЙБАНИДОВ В XV в.

В конце XIV в. территория Урала и Западной Сибири находилась, по-видимому, во владении Гийас ад-дин Тохтамыш хана; по крайней мере, Аноним Искандера сообщает, что Тохтамыш «умер естественной смертью в 800 / 1397-98 г. в пределах Тюмени»³⁰. С этим сообщением согласуются и русские источники, но, вероятно, смерть Тохтамыш хана должна быть отнесена к более позднему времени: Шараф ад-дин Али Йезди сообщает о посольстве Тохтамыш хана к Тимуру в реджебе 807 / январе 1405 г., при этом Шараф ад-дин Али Йезди рисует Тохтамыш хана как человека, скитающегося по степям и брошенного соратниками³¹. Мы можем предполагать, что укрывался Тохтамыш хан в своих владениях, но когда Западная Сибирь перешла под власть к потомкам Туга Тимура, остается неизвестным. Вероятно, правление Туга-Тимуридов на этих землях было сравнительно непродолжительным: уже в первом десятилетии XV в. территорию Сибирского юрта занимают правители из различных ветвей дома Шейбанидов. Вероятнее всего, власть Тохтамыш хана распространялась только на Чимги-Туру (Тюмень), другие же территории западносибирских степей занимали Шейбаниды. По крайней мере, уже в начале XV в. существовало несколько кочевых шейбанидских ханств: территории между Ишимом и Тоболом входили в состав владений Мустафа хана, к западу от Ишима лежали владения Ибрахима бен Пулада, в Северном Казахстане господствовал Джумадук хан бен Суфи³². В Южном Притоболье располагались владения Махмуд Ходжа хана бен Каанбека.

После смерти Ибрахима бен Пулада его владения перешли к его сыну Даулат Шайх оглану, который овладел и Чимги-Турой. Именно Даулат Шайх оглана можно считать первым правителем государства Сибирских Шейбанидов с центром в Чимги-Туре («Тюменского ханства»); вероятно, власть Даулат Шайх оглана признали и некоторое местные родовые («князья») манси и хантов, но на данном этапе доказательств для данного положения нет. Тем не менее Даулат Шайх не был сильнейшим шейбанидским правителем: в отличие от своих соперников Мустафа хана и Джумадук хана он даже не принял ханский титул. В то же время другой правитель, чьи владения располагались в непосредственной близости от Чимги-Туры – Махмуд Ходжа – принял ханский титул, и его также можно считать владетелем Сибирского юрта («Тюменского ханства»).

В 1426 г. Даулат Шайх умер, и его владения оказались под контролем эмиров племени буркут, господствующего в Чимги-Туре. Наследник Даулат Шайха – Абу-л-Хайр Убайдаллах бен Даулат Шайх был отправлен к Джумадук хану³³. Такое положение сохранялось до 1428 г., когда Джумадук хан погиб, а Абу-л-Хайр хан с помощью мангытских эмиров вновь подчинил себе Чимги-Туру и весь улус своего отца. Буркутские эмиры Кибек Ходжа бек и Адад бек подчинились без сопротивления³⁴.

1429 г. стал началом создания независимого сильного государства Шейбанидов, правители которого претендовали на верховную власть в Джучидском государстве. Его основатель – Абу-л-Хайр Убайдаллах хан б. Даулат Шайх оглан б. Ибрахим б. Пулад – считается первым ханом Узбекского ханства (так называемого государства кочевых узбеков, или Шибанидского ханства), сложившегося на территории Западной Сибири и Казахстана. Одновременно Абу-л-Хайр хана можно считать основателем династии Узбекских Шейбанидов, которая в 1500 г. в лице Мухаммада Шейбани хана утвердилась в Мавераннахре, где и господствовала вплоть до конца XVI в.

После восстановления шейбанидской власти над Чимги-Турой перед Абу-л-Хайром в качестве основной задачи встала необходимость объединения под своей властью разрозненных шейбанидских улусов. Абу-л-Хайр хан немедленно декларировал свои претензии на верховную власть, выпустив в Чимги-Туре монету и потребовав подчинения от других шейбанидских ханов и султанов. К сожалению, монеты Абу-л-Хайр хана, выпущенных в столице Сибирского юрта, до нас не дошли, они известны только из упоминаний в источниках. Так, Масуд бен Усман Кухистани в своем сочинении «Та'рих-и Абу-л-Хайр хани» сообщает, что Абу-л-Хайр хан осуществил, по крайней мере, два выпуска монет: в 1429 г. после подчинения Чимги-Туры, и в 1431 г., после разгрома большеордынского Ахмад хана и захвата его кочевой ставки Орду-Базара³⁵.

Первым противником Абу-л-Хайр хана стал Махмуд Ходжа хан б. Каан бек б. Ильбак б. Минг Тимур хан, троюродный дядя Абу-л-Хайра. По данным Абд ар-Раззака Самарканди, Махмуд Ходжа хан был одним из основных претендентов на верховную сласть в Шейбанидском улусе. В 1430 г. на берегах Тобола Махмуд Ходжа хан был разбит войсками Абу-л-Хайр хана, попал в плен и был убит. В результате

³⁰ Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т.2. Извлечения из персидских сочинений. М.-Л., 1941. С. 133.

³¹ Там же. С. 189.

³² Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. М., 1968. С. 33.

³³ Материалы по истории Казахских ханств XV-XVIII вв. Извлечения их персидских и тюркских сочинений. Алма-Ата, 1969. С. 141.

³⁴ Там же. С. 144 – 146.

³⁵ Там же. С. 48, 52.

этой победы под властью Абу-л-Хайр хана оказалась вся западная часть Сибирского юрта, от слияния Оби и Иртыша на севере до мангытского улуса на юге – бывшие владения Шейбанидов Даулат Шайх оглана, Джумадук хана и Махмуд Ходжа хана³⁶.

Желание установить свою верховную власть над всем Джучидским государством побуждало Абу-л-Хайр хана к захвату территорий Средней Азии и Поволжья. Уже в 1430 г., сразу же после разгрома Махмуд Ходжа хана, Абу-л-Хайр подчинил своей власти Хорезм, а в 1431 г. двинул свои войска против ханов Нижнего Поволжья – Ахмад хана и Махмуд хана. Правители Большой Орды были разбиты и бежали, Абу-л-Хайр хан захватил их кочевую ставку Орду-Базар и выпустил там монету как верховный хан Джучидского государства³⁷.

После провозглашения своей верховной власти над Джучидским государством Абу-л-Хайр хан начал борьбу против своих последних соперников в Сибирском юрте, важнейшим из которых был шейбанид Мустафа хан б. Муса б. Киран б. Баянкеджар. В 1428 г. Мустафа хан поддержал Абу-л-Хайра в его борьбе за Чимги-Туру, но после похода 1430-1431 гг., гибели Махмуд Ходжа хана и провозглашения Абу-л-Хайра верховным ханом Джучидов Мустафа хан был встревожен появлением столь сильного соседа и ясно представлял себе возможность нападения Абу-л-Хайра на свои владения. Мустафе удалось привлечь на свою сторону правителя мангытского улуса Ваккас бека, одного из сильнейших кочевых феодалов в государстве Абу-л-Хайра, поддержка которого имела огромное значение в развитии успехов Абу-л-Хайра в 1428-1431 гг. Возникновение коалиции Мустафа хана и мангытов поставило под угрозу целостность владений Абу-л-Хайр хана, и он немедленно выступил против Мустафа хана. Решающее столкновение произошло на Атбасаре – притоке Ишима. Мустафа хан был разбит и бежал на полуостров Мангышлак во владения мангытов³⁸.

Разгром Мустафа хана означал ликвидацию последнего самостоятельного шейбанидского ханства на территории Сибирского юрта. Отныне весь юрт оказался под властью Абу-л-Хайр Убайдаллах хана. Однако и в этой ситуации Абу-л-Хайр не решился пойти на конфликт с мангытами: он сделал вид, что прощает Ваккас беку союз с Мустафа ханом, и вновь назначил его предводителем ханского войска Ваккас бек был одним из участников Туркестанского похода Абу-л-Хайр хана и впоследствии стал хакимом Узгенда.

В результате Туркестанского похода, предпринятого Абу-л-Хайром после разгрома Мустафа хана, им были покорены Сыгнак, Сузак, Узгенж и Ак-Курган. Впоследствии, уже в 40-е гг. XV в., Абу-л-Хайр хан продолжил борьбу за Среднюю Азию: в 1444-1445 гг. был окончательно подчинен Сыгнак, куда в 1446 г. была перенесена из Чимги-Туры резиденция шейбанидского хана, а в 1447 г. Абу-л-Хайр хан начал поход на Самарканд.

Дальнейшая деятельность Абу-л-Хайр хана и история созданного им на территории Сибирского юрта Узбекского ханства в значительной степени связана с историей Средней Азии и не рассматривается в данном исследовании. Отметим только, что перенос центра тяжести державы Абу-л-Хайра на юг уже в 50-е гг. XV в. привел к распаду государства: от Абу-л-Хайра отделились казахские Гирей хан и Джанибек хан, а северные районы – собственно Сибирских Шейбанидов. Основателем этой династии был Хаджжи Мухаммад хан б. Али б. Бек Хванди оглан б. Минг Тимур хан – как и Махмуд Ходжа хан, Хаджжи Мухаммад хан приходился Абу-л-Хайр хану троюродным дядей.

Деятельность Хаджжи Мухаммад хана во многом остается загадочной. Советские исследователи З.Я. Бояршинова и Н.Н. Степанов считали, что Хаджжи Мухаммад уже в 1420-х гг. покорил приишимских татар и основал город Кызыл-Туру у слияния Ишима и Иртыша; при этом З.Я. Бояршинова и Н.Н. Степанов вслед за М.Г. Сафаргалиевым считают Саййид Ибрахим хана внуком Хаджжи Мухаммада³⁹. Сходной точки зрения придерживается ряд исследователей. Можно предполагать, что возникла путаница между деятельностью Хаджжи Мухаммад хана (خاجی محمد خان), правившего в 40-х гг. XV в., и Махмуд Ходжа хана (محمود خاجه خان), чье правление относится к середине – второй половине 1420-х гг. К тому же, основание Кызыл-Туры – исторического центра Тайбугидского улуса – не может быть соотнесено с деятельностью Хаджжи Мухаммад хана (равно как и с деятельностью фактического основателя Тайбугидского государства Мухаммад бека, правившего в конце XV в.); источники относят возникновение этого города с деятельностью Она (Онсома), полупоупендарного предка Тайбугидов, даже по родословной легенде отстоявшего от Мухаммад бека по крайней мере на пять поколений. Скорее всего, соотнесение деятельности Хаджжи Мухаммад хана с 1420-ми гг. связано с ошибкой в книге Хафиза-и Таныша Бухари «Шараф-нама-йи шахи» («Книга шахской славы»), созданной на рубеже XVI и XVII вв., где при описании деяний Абу-л-Хайр хана на месте Махмуд Ходжа хана упомянут именно Хаджжи Мухаммад хан⁴⁰. В то же время нельзя исключать возможность того, что Хаджжи Мухаммад хан был одним из шейбанидских правителей, подчиненных Абу-л-Хайр ханом на рубеже 20-х – 30-х гг. XV в.

К сожалению, о дальнейшей деятельности Хаджжи Мухаммад хана источники не сохранили никаких под-

³⁶ Там же. С. 146 – 148.

³⁷ Там же. С. 156 – 158.

³⁸ Там же. С. 157 – 158.

³⁹ Бояршинова З.Я., Степанов Н.Н. Западная Сибирь в XIV-XVI вв. // Материалы по истории Сибири. Улан-Удэ, 1964. С. 475 – 504.

⁴⁰ Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари. Шараф-нама-йи шахи (Книга шахской славы). М., 1983. С. 76.

робностей. Нам неизвестна и дата смерти этого правителя. Возможно, Хаджжи Мухаммад хан в 1430-х гг. был одним из зависимых от Абу-л-Хайр Убайдаллах хана правителей, а после перенесения центра Узбекского государства на юг Хаджжи Мухаммад, как и мангыты, обрел фактическую независимость. В целом можно отметить, что вопрос о деятельности Хаджжи Мухаммад хана во многом остается открытым из-за скудности источников.

Кто наследовал Хаджжи Мухаммад хану? Из трех его сыновей, известных по имени, двое – Саййид Ибрахим (Ибак) хан и Махмуд хан – именуются ханами, третий – Шейбан Гази султан – известен только по родословным и ханского титула не имел (возможно, именно он и был тем младшим братом Саййид Ибрахима, которого, в соответствии с «Таварих-и гузида-йи нусрат-намэ» убили в качестве мести за убитого Шайх Хайдар хана в 1469 г.). Поскольку деятельность Ибак хана развернулась несколько позднее, можно предполагать, что непосредственным наследником Хаджжи Мухаммад хана был именно Махмуд хан (محمود خان), правивший сравнительно недолго. В то же время ряд исследователей (прежде всего М.Г. Сафаргалиев, З.Н. Бояршинова и Н.Н. Степанов) считают Махмуд хана (Махмутека) преемником Хаджжи Мухаммад хана, но, поскольку они относят деятельность Хаджжи Мухаммад хана к более раннему периоду, то выстраивают иную генеалогическую схему, в соответствии с которой Саййид Ибрахим хан оказывается сыном не Хаджжи Мухаммад хана, а Махмуд хана (такая схема, предполагающая, что Хаджжи Мухаммад хан погиб в 1430 г., позволяет без хронологических натяжек отнести период 1440-х – 1450-х гг. ко времени правления Махмуд хана). В то же время Абу-л-Гази хан считает Махмуд хана и Саййид Ибрахим хана братьями, сыновьями Хаджжи Мухаммад хана. Можно предполагать, что Махмуд хан и Саййид Ибрахим хан были соправителями, но достоверных данных об этом нет.

В середине XV в. Московское государство впервые предприняло попытку вторжения на территорию Сибирского юрта. В 1465 г. московский отряд воеводы Василия Скрябы ходил из Перми Великой «в Югру» и собирал там дань в пользу великого князя Московского. Правители Тюменского ханства на московский поход не отреагировали, вероятно, в связи со сменой правителя на престоле ханства. В то же время для Московского государства поход 1465 г. стал своего рода прецедентом, юридическим основанием для претензий на Северное Зауралье, формально подчиненное ханам Тюмени, так как правители угорских княжеств региона признали зависимость от Москвы.

Уже в конце 1460-х гг. во главе государства Сибирских Шейбанидов находился наиболее выдающийся правитель этой династии – Саййид Ибрахим хан (سيد ابراهيم خان), впервые упомянутый в источниках при описании разгрома Узбекского ханства в 1469 г.

Саййид Ибрахим хан был враждебно настроен к дому Абу-л-Хайр хана. Источники называют его непосредственным убийцей преемника Абу-л-Хайр хана Шайх Хайдар хана⁴¹. Возможно, что последовательная враждебность, проявленная Саййид Ибрахим ханом по отношению к Узбекским Шейбанидам, связана еще со временем Хаджжи Мухаммад хана, когда Абу-л-Хайр хан подчинил себе владения Сибирских Шейбанидов. Ибак хан длительное время преследовал наследника Узбекских Шейбанидов Мухаммада Шейбани султана, осаждал Хаджи-Тархан, где укрылся Мухаммад Шейбани, но последнему удалось прорваться через ряды осаждавших и уйти в Приаралье (1471).

Вновь на арену политической борьбы Саййид Ибрахим хан выступил только через девять лет, в 1480 г. Именно в это время шейбанидский хан заключил союз с великим князем Московским Иваном III, направленный против большеордынского Ахмад хана, который претендовал на верховенство и Джучидском государстве. В период борьбы Саййид Ибрахим хана против Шайх Хайдар хана б. Абу-л-Хайр Убайдаллах хана правитель Большой Орды Ахмад хан – старый противник Абу-л-Хайр хана – оказался единственным союзником Саййид Ибрахим хана. Его войска участвовали в разгроме Шайх Хайдар хана в 1469 г. и в осаде Хаджи-Тархана. Однако после разгрома Узбекского ханства, правители которого также считали себя первыми среди Джучидов, на наследие Узбекских Шейбанидов стали претендовать и Сибирское Шейбаниды, и ханы Большой Орды.

Время установления первоначальных контактов русского государства с правителями Сибирского юрта остается неясным. Видимо, первые связи с Москвой установил еще Хаджжи Мухаммад хан: в своем письме к Ивану III Саййид Ибрахим хан писал: «Отец мой стоит с твоим юртом в опришнину, и друг и брат был»⁴². Союз Ивана III с Ибак ханом сыграл свою роль во время «стояния на Угре»: в союзе с мангытскими эмирами Мусой и Ямгурчи Саййид Ибрахим хан разграбил приволжские улусы в тылу у Ахмад хана, а в январе 1481 г., неожиданно напав на ставку Ахмад хана, собственноручно убил его.

Убийство Ахмад хана – наиболее значимого претендента на верховенство среди ханов Улуса Джучи – позволило тюменскому хану выдвинуть свои претензии на верховную власть в Джучидском государстве.

Позднее, в 1494 г., Саййид Ибрахим хан писал Ивану III: «Мне счастье дал Бог: Тимур Кутлуева сын убивши, Саинский есми стул взял, да ещо с братьями и с детми условившыся... детей на княжение учинил»⁴³. Таким образом, после гибели Ахмад хана Саййид Ибрахим хан объявил себя верховным ханом

⁴¹ Материалы по истории Казахских ханств XV-XVIII вв. С. 99 – 100.

⁴² Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. VI. М., 1846. С. 393.

⁴³ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымской и Ногайской ордами и с Турцией. Т. I, СПб., 1884. С. 199.

Джучидского государства: соперников у него в это время практически не осталось. Наследники Абу-л-Хайр хана кочевали у северных пределов Мавераннахра, не имея сил для борьбы с Саййид Ибрахимом, Большая Орда была разбита, Крымское ханство давно уже обособилось от других джучидских государств, а казанский Али хан был сторонником союза с Саййид Ибрахим ханом. Наследники Ахмад хана признали верховенство Саййид Ибрахима, кочевая ставка Орду-Базар была переведена в Чимги-Туру, где от имени Саййид Ибрахим хана были выпущены монеты.

Существование монетной эмиссии от имени Саййид Ибрахим хана доказано сравнительно недавно. Необходимо отметить, что неразвитость товарно-денежных отношений на территории Сибирского юрта оставалась очевидной для всех исследователей, кроме того, в целом существование монет, выпущенных от имени поздних джучидских ханов ставилось под сомнение даже Г.А. Федоровым-Давыдовым, хотя именно он выявил монеты, чеканенные от имени Ахмад хана в 862/1457-58 и 886/1481-82 гг.⁴⁴. В то же время находки монет на территории Сибирского юрта позволяют сделать определенные выводы о монетных эмиссиях тюменских ханов.

Среди монетных находок особый интерес представляет для нас монета, найденная на городище Искер в начале XX в. с легендой «Ас-султан ал-адил...» (اسطان اعدل)⁴⁵, три монеты, обнаруженные известным уральским краеведом, директором Шадринского музея В.П. Бирюковым на дюнах Татарский Бор у деревни Барсуковой Шадринского уезда Пермской губернии, одну из которых В.К. Трутовский определил как монету Джанибек хана середины XIV в., чеканенную в «Сибири» (اسير نرب)⁴⁶, а также четыре монеты, найденные Ю.А. Аргентовским в 1912 г. на дюнах у деревни Могилевой Шадринского уезда⁴⁷.

Вероятно, все эти монеты остались в частных коллекциях; в музеях Свердловска, Тобольска, Тюмени, Кургана и Шадринска обнаружить их не удалось. О монетах, найденных на Искере и дюнах Татарский Бор, ничего определенного в настоящее время сказать нельзя, поскольку дополнительной информации о них не имеется. Находка Ю.А. Аргентовского документирована в большей степени: нам удалось обнаружить фотографии этих монет, сделанные известным уральским археологом В.Я. Толмачевым. По этим фотографиям можно восстановить легенды на данных монетах.

На всех монетах на аверсе читается строчная легенда, легко восстанавливаемая как «Султан верховный Ибрахим хан» (سلطان ابراهيم خان), или «Султан Ибрахим хан» (سلطان ابراهيم خان). На реверсе в центре монеты изображена тамга в виде двузубца, ориентированного вниз зубцами, между которыми вертикально размещены две точки; вокруг тамги – круговая легенда «Отчеканено в Орду Базаре» (اوردو بازار نرب). По определению известного российского нумизмата проф. А.К. Маркова (бывшего в начале XX в. хранителем нумизматической коллекции Императорского Эрмитажа), монеты, найденные Ю.А. Аргентовским, были выпущены казанским ханом Ибрахимом бен Махмудом бен Мухаммадом (1467-1479); при этом А.К. Марков отметил, что чекан этого правителя был до данной находки абсолютно неизвестен. Однако данная атрибуция сразу же вызывает сомнение: единственным основанием для нее послужило «то благоприятное обстоятельство, что имя Ибрагим и вообще имена с окончанием «агим» не встречаются совсем ни у крымских ханов, ни в Золотой Орде»⁴⁸. Однако тамга в виде двузубца с двумя точками между зубцами встречалась только на монетах ханов первой половины XV в., отчеканенных в Нижнем Поволжье – в Хаджи-Тархане и в кочевой ставке Орду-Базаре: Мухаммада бен Тимура (Кичи Мухаммада), Махмуда бен Мухаммада бен Тимура, Мустафы бен Гийас ад-дина, Даулат Бирди. Все эти хагвы принадлежат к разным ветвям Джучидов: Мухаммад и Махмуд – потомки Орда Ичена, Даулат Бирди и Мустафа – потомки Туга Тимура. Единственное, что объединяют этих правителей – владение Хаджи-Тарханом и его областью, где, видимо, и располагалась их кочевая ставка Орду-Базар. На этом основании можно предположить, что уже в первой половине XV в. тамги стали приобретать не столько родовой, сколько локальный характер, и владение Хаджи-Тарханом и его областью уже само по себе давало право помещать на монетах тамгу в виде двузубца с точками между зубцами. Тем самым атрибуцию А.К. Маркова можно отвергнуть: казанский Ибрахим хан не имел никакой власти на территории Нижнего Поволжья.

Среди Джучидов имя Ибрахим было, действительно, довольно редким, однако А.К. Марков был неправ, считая его единственным носителем Ибрахим хана Казанского. Это имя носили также потомок Туга Тимура Ибрахим бен Муслике бен Гийас ад-дин и шейбаниды Ибрахим бен Пулад, дед Абу-л-Хайр Убайдаллах хана, и Саййид Ибрахим хан бен Хаджи Мухаммад хан. Ни Ибрахим бен Муслике, ни Ибрахим бен Пулад никакого отношения к Хаджи-Тархану и к Нижнему Поволжью в целом не имели. Единственным возможным кандидатом на выпуск интересующих нас монет остается правитель Сибирского юрта Саййид Ибрахим хан, который, как упоминалось выше, неоднократно участвовал в войнах на территории Нижнего Поволжья и в 1481 г., разгромив правителя Большой Орды Ахмад хана, увел с собой в Туру его кочевую ставку Орду-Базар.

⁴⁴ Мухаммадиев А.Г., Федоров-Давыдов Г.А. Склеп с кладом татарских монет XV в. из Старого Сарая // Новое в археологии. М., 1972. С. 315.

⁴⁵ Пигнатти В.Н. Искер (Кучумово городище) // Ежегодник Тобольского губ. музея. Т. XXV. Тобольск, 1915. С. 6.

⁴⁶ Бирюков В.П. Природа и население Шадринского округа. Шадринск, 1926. С. 40.

⁴⁷ Аргентовский Ю.А. Археологические находки в дюнах близ деревни Могилевой Кондинской волости Шадринского уезда // Записки Уральского Общества Любителей Естественного. Т. XXXI. Вып. 1. Екатеринбург, 1912. С. 39 – 40.

⁴⁸ Там же. С. 39.

Известно, что Джучиды продолжали выпуск монет и в период полного упадка Джучидского государства в середине и во второй половине XV в. Как уже отмечалось, до нас дошли монеты Ахмад хана, чеканенные в Хаджи-Тархане и Бек-Базаре, в том числе монеты 862/1457-58 г. и 886/1481-82 г. – последнего года правления Ахмад хана. В кладах были найдены монеты брата Ахмад хана Махмуд хана, правившего в Хаджи-Тархане, и монеты Саййид Ахмад хана бен Ахмад хана, выпущенные в Хаджи-Тархане, Орду-Базаре, Бек-Базаре⁴⁹. По данным письменных источников известно, что ханы XV в., в том числе и правители Сибирского юрта, выпускали свою монету, приурочив, как правило, выпуск монеты к каким-либо крупным событиям своего правления. Так, например, Масуд бен Усман Кухистани в своем сочинении «Та'рих-и Абу-л-Хайр хани» сообщает, что Абу-л-Хайр хан осуществил, по крайней мере, два выпуска монет: в 1429 г. после подчинения Чимги-Туры, и в 1431 г., после разгрома большеордынского Ахмад хана и захвата его кочевой ставки Орду-Базара. К сожалению, монеты, выпущенные Абу-л-Хайр ханом, до настоящего времени не обнаружены.

Вероятно, во второй половине XV в. эмиссии отдельных ханов приобрели чисто декларативный характер и имели значение одного их атрибутов верховной власти в Джучидском государстве: не случайно, что известны монеты правителей Большой Орды второй половины XV в. Ахмад хана и его сына Саййид Ахмад хана, претендовавших на то, чтобы считаться прямыми наследниками ханов Джучидского государства XIII-XIV вв. Поэтому наиболее вероятным представляется, что Саййид Ибрахим хан осуществил выпуск своей монеты в 1481 г., после разгрома Ахмад хана, когда Саййид Ибрахим хан заявил, что он «Саинский стул взял». Возможно даже, что монеты Саййид Ибрахим хана были отчеканены в Орду-Базаре, переведенном в Чимги-Туру, но сохранившим свою тамгу. На время после 1481 г. указывает и эпитет «верховный», сохранившийся в легенде одной из монет: до этого времени у Ибак хана не было никаких оснований претендовать на верховенство среди джучидских ханов и султанов.

Монеты Саййид Ибрахим хана – свидетельство претензий Сибирских Шейбанидов на верховенство и Джучидском государстве. В то же время эфемерность объединения Джучидского государства Саййид Ибрахим ханом была очевидна: реально под его контролем находились только земли Сибирского юрта. Формально Сибирское Шейбанидское государство (Тюменское ханство) в первой половине 1480-х гг. охватывало территории Западной Сибири, Западного Казахстана и Нижнего Поволжья, включая владения угорской и сибирско-татарской аристократии, в том числе Искерское княжество Тайбугидов и Пелымское государство, Мангытский улус, Большую Орду в Поволжье; тесным союзником Саййид Ибрахим хана был казанский хан Али. Большая часть этих земель оставалась под шейбанидским контролем только номинально, и, не успев возникнуть, Шейбанидское Тюменское государство стало распадаться.

Стремление Саййид Ибрахим хана утвердиться в Поволжье привело к фактическому отделению от Шейбанидского государства «Югры» – финно-угорских «княжеств» Западной Сибири и Северного Зауралья: Коды, Конды, Пелыма, Обдорска и др. В 1483 г. с Вишеры на Лозьву и Пелым были направлены воинские люди под командованием воевод князя Федора Курбского и Ивана Салтыкова. По сообщению Устюжского летописного свода, русские воеводы рассеяли отряды пелымского князя Юмшана и двинулись «вниз по Тавде реке мимо Тюмени в Сибирскую землю»⁵⁰. После похода русских войск в Зауралье в 1483 г., пелымский князь Юмшан признал зависимость своих владений от Русского государства. Последующее движение русских отрядов с Тавды на Тобол, далее вниз по Иртышу и Оби привело к подчинению кодского князя Молдана и других князей кодских хантов.

Русский поход 1483 г. не вызвал серьезного конфликта между Русским и Шейбанидским государствами, хотя русские войска проследовали по реке Тавда прямо мимо Чимги-Туры: Саййид Ибрахим хан в этот период находился в поволжских степях. Кроме того, возможно, что для Саййид Ибрахима разгром фактически самостоятельных угорских княжеств был даже выгоден, поскольку ослабил их в военном отношении и давал возможность впоследствии установить над ними более эффективный контроль. Наконец, хан Тюмени не был заинтересован в конфликте с Московским государством, доказавшим свою силу.

В то же время поход 1483 г. имел достаточно существенные последствия для Тюменского ханства: угорские территории Сибирского юрта стали выходить из-под влияния Чимги-Туры. Уже в конце 1483 г. пелымский князь Юмшан направил к Ивану III своего родственника Юргу и сотника Анфима с просьбой об «опасной грамоте» и разрешении прибыть в Москву. В 1485 г. визит Юмшана в Москву состоялся, и Пелым признал зависимость от Московского государства. В 1484 г. зависимость от Москвы признали кодские князья Молдан, Пыткей и Сонга, посетившие Усть-Вымь⁵¹. В итоге Сибирские Шейбаниды потеряли контроль над северной, таежной частью Сибирского юрта, бывшей источником пушнины – главного богатства региона.

Еще большей неприятностью было для Саййид Ибрахима взятие Казани русскими войсками в 1487 г. В результате этого похода союзник Саййид Ибрахим хана Али хан был низложен, а на его место был назначен русский ставленник Мухаммад Амин хан. Многие казанские аристократы – сторонники «восточной ориентации» – оказались в ставке Саййид Ибрахим хана. В ноябре 1489 г. в Московское государство прибыл посол Ибак хана Чумгур, передавший Ивану III битик с протестом против низложения и

⁴⁹ Федоров-Давыдов Г.А. Клады джучидских монет // Нумизматика и эпиграфика. Т. 1. М.: Наука, 1960. С. 167, 168, 175-177

⁵⁰ Устюжский летописный свод. М., 1950. С. 94.

⁵¹ Бахрушин С.В. Научные труды. Т.3. Ч. 2. М., 1965. С. 113, 114.

ареста Али хана. В письме Саййид Ибрахим хан, ссылаясь на дружеские отношения между московским и сибирским государями, просил отпустить к нему низложенного казанского хана Али⁵². Положительного ответа на требования Саййид Ибрахим хана не последовало. Возможно, это привело к ухудшению отношений между Московским государством, зависимым от него Казанским ханством с одной стороны и Тюменским ханством с другой. Уже в 1491 г. казанский хан Мухаммад Амин сообщал хану Крыма Менгли Гирею I, что против него «Ивак да Мамук да Муса да Ямгурчей, еже лет войной приходят»⁵³. Очевидно, что в конце 1480-х гг. союз между Тюменским ханством и мангытами укрепился; кроме того, в Чимги-Туре стала концентрироваться казанская оппозиция, недовольная правлением в Казанском ханстве русских ставленников. Саййид Ибрахим хан признавался мангытами в качестве верховного хана, но внутренние распри в Мангытском юрте привели к тому, что ряд мангытских беков отказались от признания правителем тюменского хана и провозгласили ханом Абд ал-Фатха⁵⁴. В 1492 г. Саййид Ибрахим хан вместе с Мамук ханом разграбил Хаджи-Тархан, мангыты вновь признали верховную власть Саййид Ибрахим хана, и в русском переводе битика, обращенного к Ивану III в 1494 г., Саййид Ибрахим хан именует себя «царем ногайским». В этом документе Саййид Ибрахим хан вновь предлагает выдать ему свергнутого казанского хана Али, и упоминает, что его резиденция в данное время находится в Поволжье. Можно предполагать, что собственно Тюменский вилайет (Чимги-Тура) находился в этот период под управлением Мамук хана (брата или племянника Саййид Ибрахим хана, см. ниже).

Слишком активное отвлечение сил тюменского хана на участие в политической борьбе в Поволжье привело к ослаблению его влияния собственно в Западной Сибири, где усилились позиции местной татарской и угорской аристократии.

Точная дата завершения правления Саййид Ибрахим хана остается неизвестной. Известно, что он был убит сибирским беком Мухаммадом из рода Тайбугидов, правителем Искерского улуса и фактическим основателем Сибирского (Искерского) княжества Тайбугидов. Время гибели Саййид Ибрахим хана восстанавливается гипотетически: в 1494 г. он еще выступает в качестве действующего хана Тюмени, а в 1496 г. престол Тюмени занимает уже Мамук хан. Поэтому в качестве условной даты гибели Саййид Ибрахим хана можно считать 1495 г. Где именно был убит Саййид Ибрахим хан, также остается неясным. Можно однозначно предполагать, что местом его гибели не была Чимги-Тура, так как этот город контролировал Мамук хан, а не Мухаммад бек. В то же время Тайбугиды не имели в Поволжье никакой власти и не выдвигали претензий на нее. Поэтому возможны две версии: либо Мухаммад бек Тайбугид участвовал в каких-либо военных действиях в Поволжье и воспользовался сложившейся ситуацией, либо Саййид Ибрахим хан решил усилить контроль над сибирским беком и посетил один из центров Тайбугидского княжества (Искер или Кызыл-Туру), где и был убит. Обе версии являются возможными, хотя, учитывая основные направления политической деятельности Саййид Ибрахим хана на последнем этапе его правления, более вероятной представляется его гибель на территории Поволжья, где оказался и Мухаммад бек Тайбугид. С другой стороны, в Сибирских летописях, созданных значительно позднее рассматриваемых событий, указывается, что Мухаммад бек, убив царя Ибака, разрушил «град Чингиден», то есть Чимги-Туру⁵⁵. Однако краткая информация Есиповской летописи, равно как и других Сибирских летописей, показывает лишь последовательность, а не точную хронологическую взаимосвязь событий (тем более, что преемник Саййид Ибрахим хана Мамук хан правил именно в Чимги-Туре).

Деятельность Саййид Ибрахим хана оказалась последней попыткой воссоздания Джучидской державы под властью одного хана; при этом Саййид Ибрахим фактически довольствовался признанием своего верховенства другими ханами и султанами, не добиваясь эффективного контроля над всем государством. Но в таком виде данная политическая линия была заранее обречена на провал всем ходом исторического развития. После гибели Саййид Ибрахим хана ни один правитель Сибирского юрта, равно как и других джучидских государств – Казанского, Крымского, Узбекского, Казахского ханств – не мог претендовать на верховенство в Джучидском государстве, да и само понятие Улуса Джучи отошло в историю.

Кроме того, политика и «имперские» амбиции Саййид Ибрахим хана фактически привели и к распаду его собственного государства: борьба за власть над Поволжьем заставила его забыть о исконных землях Шейбанидов и поставила под угрозу шейбанидскую власть в Западной Сибири. В конечном итоге все это привело к гибели Шейбанидского государства в Сибири в начале XVI в.

Преемником Саййид Ибрахим хана был Мамук хан (مامك خان), сын (?) Махмуд хана, племянник Саййид Ибрахима. Ряд источников считает Мамук хана сыном Саййид Ибрахим хана; отдельные авторы полагают, что Мамук хан мог быть даже братом Саййид Ибрахим хана. Естественно, что надежные сведения о его родословной отсутствуют. По данным Кадыр Али бека карачи джалаира и «Шайбани-намэ» можно предполагать, что Мамук хан был племянником Саййид Ибрахим хана, сыном его брата (то есть, вероятно, Махмуд

⁵² Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой 1489 – 1549 гг. Махачкала, 1995. С. 20; Исаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Казань, 2006. С. 176 – 177.

⁵³ Исаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. С. 106.

⁵⁴ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. С. 33.

⁵⁵ Полное собрание русских летописей. Т. 36. Сибирские летописи. Ч. 1. Группа Есиповской летописи. М., 1987. С. 47.

хана). Имя «Мамук» представляется лишь ласкательной формой или прозвищем данного правителя (подобно тому, как Саййид Ибрахим хан часто именовался Ибаком или Иваком). Каково было полное имя этого правителя, неясно, но вполне допустимо предположить, что полностью Мамук хана звали «Махмуд». Вступление Мамук хана на престол Тюменского ханства особых споров не вызвало, так как, в соответствии со сведениями источников, к этому времени он уже прочно контролировал Чимги-Туру.

По всей вероятности, еще Саййид Ибрахим хан предполагал сделать Мамука ханом Казани; после смерти Саййид Ибрахим хана Мамук хан продолжил его политическую линию. Уже весной 1495 г. часть казанской аристократии – беки Кель Ахмад, Урак, Садыр и Агиш – призвали Мамук хана занять Казань. Мамук хан организовал поход на Казань, но сторонники Мухаммад Амин хана и русской ориентации призвали в Казань русские войска. Сторонники «восточной ориентации» бежали из Казани к Мамук хану, который прекратил поход.

В начале 1496 г. русские войска были выведены из Казани. Узнав об этом, Мамук хан стремительным маршем занял город. Мухаммад Амин хан бежал в Россию.

Мамук хан распоряжался в Казани как в завоеванном городе, явно считая центром своего государства Чимги-Туру. «Восточная» группировка казанской аристократии, рассчитывавшая что власть после переворота перейдет в ее руки, быстро разочаровалась в своем ставленнике: Мамук ввел какие-то чрезвычайные налоги и практически не считался с местной аристократией. Дело дошло до ареста одного из руководителей «восточной» группировки – Кель Ахмад бека. Стремясь расширить свои владения, Мамук хан выступил против вассального Казани Арского княжества. Воспользовавшись отсутствием хана, Кель Ахмад бек и его сторонники осуществили государственный переворот. Мамук хан был объявлен низложенным, на его место был приглашен брат Мухаммад Амин хана Абд ал-Латиф хан. Сторонники Мамук хана – значительная группа аристократии во главе с Урак беком – бежали из Казани к Мамук хану, который, видя невозможность немедленной реставрации своей власти в Казани, вернулся в Сибирь. Попытка вернуться в Казань, изгнать Абд ал-Латиф хана и восстановить свою власть Мамуку не удалась, осада Казани завершилась безуспешно. По сообщению Никоновской летописи, на пути из Казани в Сибирь Мамук умер⁵⁶. Дата смерти Мамук хана неизвестна.

Кто был преемником Мамук хана в Тюменском ханстве, неясно. Источники сохранили сведения по крайней мере о двух правителях, выступающих руководителями Тюменского ханства на рубеже XV и XVI вв.: Агалаке и Кутлуке. Не вполне достоверны даже сведения о титулах этих правителей: так, Агалак обычно именуется «султаном», хотя в «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» он упоминается в качестве хана⁵⁷. В русских летописях он именуется «царевичем, братом царя Мамука». Видимо, Агалак султан некоторое время (ок. 1497 – ок. 1500) рассматривался в качестве верховного правителя Тюменского ханства.

В 1499 г. Агалак султан при поддержке казанских эмигрантов сделал попытку отвоевать Казань, но Абд ал-Латиф хан при помощи русского отряда отразил нападение. Одновременно (в 1499 г.) русский отряд пересек Уральские горы на севере и вторгся в пределы Пельымского княжества, правители которого признали зависимость «Югры» от Московского государства. По сообщению Устюжского летописного свода, в ходе похода было взято 42 укрепленных городка и захвачено 58 князей⁵⁸. Иван III принял после 1499 г. титул «князя Кондинского и Обдорского», что обозначало формальное провозглашение русского суверенитета над Северным Зауральем. Можно предполагать, что именно в это время распада государства и была разрушена Чимги-Тура. Время завершения правления Агалак султана над Тюменским ханством неизвестно.

Последним правителем Тюменского ханства – государства Сибирских Шейбанидов, правившим самостоятельно или параллельно с Агалак султаном, был Кутлук хан или султан (قطوك سلطان, قطوك خان), известный прежде всего по набегу на русские владения в 1505 или 1506 гг. Потерпев поражение, Кутлук хан отступил в Сибирь. Интересно, что его статус не был ясен даже авторам летописных сообщений: так, в Вычегодско-Вымской летописи он упоминается как «сибирский царь Кулук Салтан»⁵⁹. Видимо, Кутлук султан, потерпев поражение, окончательно утратил власть в историческом центре Сибирского юрта, где к этому времени уже была разрушена столица Чимги-Тура. Дата смерти Кутлук хана неизвестна. Возможно, после смерти Мухаммада Шейбани хана в 1510 г. Кутлук султан вместе с братом Муртазой султаном и другими родственниками откочевал из Сибирского юрта к северным пределам Шейбанидского государства в Центральной Азии. В любом случае можно считать, что в конце первого десятилетия XVI в. Тюменское ханство исчезает со страниц истории, и его место занимает новое государственное образование – Искерское княжество Тайбутидов.

⁵⁶ Полное собрание русских летописей. Т. 11-12. Патриаршая, или Никоновская летопись. М., 1965. С. 242 – 243.

⁵⁷ Материалы по истории Казахских ханств XV-XVIII вв. С. 347 – 350.

⁵⁸ Устюжский летописный свод. С. 100.

⁵⁹ Документы по истории коми. Вычегодско-Вымская (Михаило-Евтихиевская) летопись // Историко-филологический сборник. Вып. 4. Сыктывкар, 1958. С. 264.